

ОТЗЫВ

официального оппонента Пученкова Александра Сергеевича на диссертацию Суданца Бориса Маратовича «Идеологическое обоснование реформ в СССР в 1985-1991 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Бориса Маратовича Суданца посвящено одной из ключевых проблем истории нашей страны – идеологическому обоснованию реформ в СССР в 1985–1991 гг. То есть тому, как политическое руководство позднесоветского государства пыталось с помощью идейных концепций, нарративов легитимировать реформаторский курс в глазах общества.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений: «горбачёвская модернизация» продолжает оказывать существенное влияние на современное состояние постсоветского пространства, а вопросы идеологического сопровождения реформ остаются принципиально важными и для сегодняшней российской политики. Осмысление того, как именно власть пыталась объяснить и оправдать радикальные изменения, в какой момент и по каким причинам данный механизм дал сбой, имеет не только научное, но и значительное практическое значение.

Автор справедливо подчёркивает, что перестройка завершилась не укреплением и модернизацией советской государственности, а её распадом. В работе показано, что одна из важнейших причин этого исхода – несостоятельность идеологического обоснования реформ, а также внутренние противоречия коммунистической доктрины, её неспособность своевременно адаптироваться к меняющимся реалиям, половинчатость и эклектичность новых нарративов. Внимание к этим аспектам позволяет выйти за рамки традиционных политико-биографических или институциональных интерпретаций и продемонстрировать, каким образом кризис языка власти и идейного основания режима предопределил делегитимацию союзного центра и крах Советского Союза.

Структура диссертационного исследования логична и соответствует заявленной цели. Работа включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы; определяет объект исследования – системные преобразования в СССР 1985–1991 гг.; предмет исследования – идейно-политический процесс, в рамках которого партийно-государственное руководство

применяло новые идеи, концепции и нарративы для обоснования необходимости глобальных изменений во внутренней и внешней политике СССР; формулирует хронологические рамки от апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г. до Беловежских соглашений 1991 г.; ставит цель и конкретные исследовательские задачи.

Особое внимание уделено методологическим основаниям. Автор последовательно опирается на принцип историзма, использует историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный методы, привлекает дискурсивный анализ М. Фуко, теорию речевых актов, а также концепцию морфологического анализа идеологии М. Фридена. Такой интегративный подход представляется оправданным и продуктивным для заявленной проблематики.

Отдельно следует отметить использование метода лингвистического контекстуализма в рамках теории речевых актов. Автор стремится реконструировать политический язык позднесоветской элиты, выявить устойчивые идиомы, формулы и риторические конструкции, а также проследить их трансформацию под влиянием изменения политической ситуации. Это позволяет не только описать идеологическое содержание реформ, но и показать, как через изменение языка происходило переосмысление самих оснований легитимности власти. В этом состоит одна из сильных сторон диссертационной работы.

Историографический обзор выполнен на высоком профессиональном уровне. Диссертант показывает, что, несмотря на огромное количество работ по истории перестройки, идеологическое обоснование реформ в целом до сих пор не стало специальным предметом комплексного исследования. Проанализированы как советские и постсоветские публикации, так и труды зарубежных авторов, затрагивающих теоретическое и пропагандистское сопровождение реформ, политику исторической гласности, трансформацию коммунистической идеологии, роль ключевых фигур позднесоветской элиты. Автор корректно оценивает вклад предшественников, фиксирует как достижения, так и лакуны историографии и убедительно обосновывает необходимость комплексного анализа процесса конструирования и эволюции идеологических нарративов перестройки.

Источниковая база исследования отличается широтой и репрезентативностью. В работе использованы опубликованные материалы органов партийно-государственной власти: стенограммы съездов народных депутатов СССР и РСФСР, сессий Верховного Совета СССР, пленумов ЦК КПСС, нормативно-правовые акты, программные документы, официальные выступления лидеров КПСС, документы демократических партий, материалы центральной и региональной прессы, публицистика периода перестройки.

Существенное место занимают мемуары и дневники политических и общественных деятелей, а также неопубликованные материалы из архивных фондов, что позволило автору проследить «изнутри» процесс выработки и изменения идеологических конструкций. Важно отметить, что часть привлечённых источников вводится в научный оборот впервые, что повышает новизну и достоверность исследования.

Содержание работы позволяет выделить ряд основных результатов, имеющих признаки научной новизны.

Во-первых, диссертант показывает, что начальный этап реформ идеологически оправдывался в рамках традиционной марксистско-ленинской парадигмы, опирался на язык политэкономии социализма, на риторику мобилизации и усиления социалистического строя. При этом автор выявляет уже на этом этапе наличие неортодоксальных идей и сдвигов в сторону более гибкого, прагматичного прочтения социалистических принципов.

Во-вторых, убедительно раскрывается роль «нового мышления» во внешней политике как попытки вписать резкую корректировку курса в ленинскую традицию и коммунистическую идеологию. Показано, как через апелляцию к ленинизму и универсальным ценностям мира и безопасности руководство стремилось легитимировать уступки в области разоружения и внешнеполитические компромиссы, фактически размывавшие прежние догматические установки.

В-третьих, автор детально анализирует феномен гласности и «исторического ревизионизма» как ключевого инструмента идеологического обоснования реформ. На большом фактическом материале реконструируется, каким образом демифологизация советской истории, выявление «белых пятен» и критика сталинского и «застойного» периодов использовались для легитимации политических и экономических преобразований. Диссертант фиксирует противоречивый характер этой политики. С одной стороны, разоблачение прежних мифов помогало обосновать необходимость реформ, демонстрируя «устарелость» и «искажённость» прежней модели. С другой – разрушение сакральных оснований советской идентичности не сопровождалось созданием равно убедительной позитивной идеологической конструкции. В результате к концу 1980-х годов гласность стала фактором не укрепления, а, напротив, ускорения кризиса доверия к власти, усилив тенденции к дезинтеграции.

В-четвёртых, в работе рассмотрено обновление идеологического сопровождения политической и экономической реформы на рубеже 1980–1990-х годов. Б.М. Суданц показывает, как в партийной риторике усиливалось влияние либеральных и рыночных нарративов, как в коммунистический словарь внедрялись понятия «правового

государства», «рынка», «плюрализма» и другие элементы, заимствованные из западных доктрин. С опорой на морфологический анализ идеологий прослеживается перераспределение смысловых «центров» внутри коммунистической доктрины и постепенное вытеснение её ключевых понятий.

В-пятых, существенный интерес представляет анализ трансформации программных положений КПСС и концепции союзного государства в 1990–1991 гг. Диссертант показывает целенаправленное свёртывание коммунистической риторики, конкуренцию между союзным центром и республиканскими элитами в конструировании альтернативных моделей обновлённой советской федерации и различных проектов конфедерации. Выявлены противоречия между декларируемыми идеологическими целями и реальной политической практикой, что способствовало дальнейшей эрозии легитимности власти.

Существенный интерес представляет попытка Б.М. Суданца проследить связь между идеологическими колебаниями руководства и реакцией общества. Показано, что на завершающем этапе перестройки коммунистическая идеология фактически перестаёт выполнять свою мобилизационную и интеграционную функцию: она уже не способна предложить убедительный образ будущего ни сторонникам сохранения Союза, ни сторонникам его реформирования. На этом фоне усиливается влияние альтернативных идеологических проектов: национал-патриотических и либерально-демократических, что ещё более усложняет дискурсивное поле и подталкивает страну к политической фрагментации.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, суммированы основные результаты, ещё раз обозначена логика идеологической эволюции перестройки: от попыток «обновить социализм» в рамках ленинской традиции при помощи умеренных исправлений до фактического демонтажа фундаментальных основ коммунистической доктрины и перехода к гибридным моделям, не обеспечившим консенсус ни в элите, ни в обществе. Диссертант убедительно показывает, что именно несовместимость отдельных элементов новой идеологической конструкции, отсутствие цельной позитивной программы и неспособность власти удержать контроль над дискурсом во многом предопределили провал реформ.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии представлений об идеологии как динамической системе, подверженной внутренним противоречиям и внешним заимствованиям. Работа демонстрирует продуктивность сочетания классических исторических методов с дискурсивным и морфологическим анализом идеологий применительно к отечественной истории конца XX века. Практическая значимость

заключается в том, что выводы исследования могут быть использованы при разработке курсов по новейшей истории России, истории идеологий, политической истории СССР, а также при анализе современных российских реформаторских дискурсов с целью избегания повторения негативных сценариев позднесоветского периода.

В целом диссертация производит впечатление завершенного, самостоятельного и добросовестно выполненного исследования. Автору удалось решить поставленные задачи и достичь заявленной цели. Глубокое уважение производит и объем диссертационного исследования - около 400 страниц. Увлеченность и исследовательская пассионарность соискателя не вызывают у меня никаких сомнений. Подчеркну, что за мыслью Бориса Маратовича очень интересно следить: перед нами, несомненно, очень пытливый и способный молодой исследователь. Диссертация не только объемная, но и крайне содержательная: автору удалось обобщить в своем сочинении уроки целой эпохи - получилось любопытная и важная работа, украшением которой явился целый ряд архивных документов, которые удалось выявить соискателю. Выводы, приводимые в заключении диссертации, вытекают из основного содержания работы и не находятся в противоречии с исторической логикой. Содержание автореферата соответствует содержанию самой диссертации.

Однако, как оппонент диссертации я обязан высказать и целый ряд замечаний.

1. В работе присутствует целый ряд опечаток, которые умаляют положительное впечатление от диссертации; есть и примеры откровенного абсурда: в частности, поражают неоднократные ссылки на книгу: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. М., 1988, одним из составителей которой выступил К. У. Черненко. Константин Устинович, как я слышал, в 1988 году не мог выступать в роли составителя книги.

2. Я очень люблю публицистику, работы из области литературной критики, научно-популярные книги. Однако, думаю, что ни к одному из этих жанров нельзя отнести конспирологические произведения Е. Ю. Спицына, в откровенно хамском тоне рассуждающего как о своих героях, так и о профессиональных историках, взгляды которых он не разделяет. Не думаю, что диссертацию Б. М. Суданца украшают ссылки на сочинения Евгения Юрьевича. Если Бориса Маратовича уж так привлекает жанр конспирологии, то в этой манере гораздо серьезнее и основательнее работал известный петербургский историк А. В. Островский, автор книги «Глупость или измена? Расследование гибели СССР».

3. В списке литературы многие работы приводятся автором лишь формально, ссылок на них в тексте диссертации не присутствует - так, например, в диссертации я

лично не обнаружил ссылок на едва ли не самый известный источник по истории перестройки - дневник помощника Президента СССР А. С. Черняева «Совместный исход», хотя эта книга указана в списке источников.

4. Автор не использовал целый ряд основополагающих для историографии проблемы работ, например, двухтомный труд Ю. М. Батурина, рассказывающий о перипетиях подготовки нового союзного Договора; книгу доктора юридических наук З. А. Станкевича, также, как и Батурин, работавшего в команде по подготовке нового союзного Договора; не использует авторы и монографии М. Ф. Полынова. Из зарубежной историографии бросается в глаза отсутствие ссылок на книги Арчи Брауна, долгие годы выступавшего в роли единственной, по сути, истории перестройки, выполненной в академической манере; и У. Таубмана, биографа союзного президента, неоднократно встречавшегося с ним.

5. В работе явно не хватает ссылок на воспоминания таких деятелей, как Назарбаев, Ельцин, Гришин, Арбатов, Бабурин, Бакатин, Богомолов, Бузгалин, Абдулатипов, Владиславлев, Капто, Исаков, Калмыков, Коротич, Кравченко, Кравчук, Лаптев, Лукьянов, Ожерельев, Панкин, Полторанин, Попов, Собчак, Федоров, Филатов, Хасбулатов, Игнатенко, Шахрай, Прокофьев, Примаков, Полозков, Ципко, Шушкевич, Акаев, Челноков, Бовин, да и на Шахназарова ссылки даются лишь формально. Мне импонирует подход автора, активно использующего материалы официальных опубликованных стенограмм съездов, пленумов и т. д., однако, в работе не хватает «живинки»; между тем, убежден, в перестроечной эпохее и ее финале огромную роль сыграл субъективный фактор. Кто-то может сказать, что я придираюсь и мемуаристика при анализе перестройки не слишком-то и нужна, но как в таком случае объяснить отсутствие в диссертации ссылок на самую программную книгу воспоминаний Горбачева «Понять перестройку, почему это важно сейчас», посвященную как раз-таки именно разьяснению философии перестройки, ее идеологических корней и т. д. В списке литературы она приводится лишь формально. Нет, к слову, в диссертации и ссылок на последний масштабный труд Горбачева, его книгу «Наедине с собой». Разьяснению замысла перестройки посвящена и книга одного из главных идеологов перестройки В. А. Медведева «Прозрение, миф или предательство». Странно, что в диссертации нет ни одной ссылки на 30-томное собрание сочинений М. С. Горбачева.

6. В диссертации, посвященной идеологии перестройки, должна, на мой взгляд, в гораздо большем объеме присутствовать периодика горбачевской эпохи. Перестройка - прежде всего это гласность. Как представить перестройку без статей в «Огоньке» Виталия Коротича, «Аргументах и фактах» Владислава Старкова, «Московских новостях» Егора

Яковлева. Ссылок на все эти издания в диссертации нет. Не слишком импонирует мне и чрезмерное фокусирование исследовательского взора автора на фигуре А. Н. Яковлева. Мне представляется, что Александр Николаевич скорее сам всем рассказывал, что являлся духовным отцом перестройки, чем в действительности был таковым. Я убежден, что в будущем диссертанту следует большее внимание уделять анализу газет и журналов времен перестройки. Именно в них, как выражался Георгий Арбатов, «кипятилась эпоха».

Отмеченные замечания не носят принципиального характера и могут быть учтены автором в дальнейшей научной работе.

Диссертация Бориса Маратовича Суданца «Идеологическое обоснование реформ в СССР в 1985–1991 гг.» представляет собой самостоятельное, научно обоснованное, методологически продуманное исследование актуальной исторической проблемы. Содержание работы соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) и требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Объем и уровень научной новизны, теоретическая и практическая значимость полученных результатов позволяют сделать вывод о том, что автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5. 6. 1 - Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

Профессор кафедры Новейшей истории России

Санкт-Петербургского государственного университета,

Доцент,

Профессор РАН

Пученков А. С.

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, ауд.57

8(921) 346-98-67

e-mail: ap80@mail.ru

20 апреля 2026 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Пученкова А.С.
ЗАВЕРЯЮ

ДИРЕКТОР НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ